

**ГУ
БЕР
МАН**

**Третий
иерусалимский дневник**

Игорь Губерман

**Третий иерусалимский
дневник (сборник)**

«ЭКСМО»

2008

Губерман И. М.

Третий иерусалимский дневник (сборник) / И. М. Губерман —
«Эксмо», 2008

В сборник вошли стихотворения известного поэта Игоря Губермана.

© Губерман И. М., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Третий иерусалимский дневник	6
Все, конечно, мы братья по разуму, только очень какому-то разному	6
Поскольку истина – в вине, то часть её уже во мне	17
Любви все возрасты покорны, её порывы – рукотворны	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Игорь Губерман

Третий иерусалимский дневник

*По многим я хожу местам,
таская дел житейских кладь,
но я всегда случаюсь там,
где начинают наливать.*

В оформлении книги использованы наскальные рисунки древних евреев

Третий иерусалимский дневник

*Я лодырь, лентяй и растяпа,
но вмиг, если нужен я вдруг,
на мне треугольная шляпа
и серый походный сюртук.*

Все, конечно, мы братья по разуму, только очень какому-то разному

Мы проживали не напрасно
свои российские года,
так бескорыстно и опасно
уже не жить нам никогда.

1

Идеи равенства и братства
хотя и скисли,
но очень стыдно за злорадство
при этой мысли.

2

Наш век имел нас так прекрасно,
что мы весь мир судьбой пленяли,
а мы стонали сладострастно
и позу изредка меняли.

3

По счастью, всё, что омерзительно
и душу гневом берedit,
не существует в мире длительно,
а мерзость новую родит.

4

Не мне играть российскую игру,
вертась в калейдоскопе чёрных пятен,
я вжился в землю предков, тут умру,
но дым оттуда горек и понятен.

5

Напрасно горячимся мы сегодня,
желая всё понять без промедлений,
для истины нет почвы плодородней,
чем несколько истлевших поколений.

6

Загадочно в России бродят дрожжи,

все связи стали хрупки или ржавы,
а те, кто жаждет взять бразды и вожжи,
страдают недержанием державы.

7

По дряхлости скончался своевременно
режим, из жизни сделавший надгробие;
русская толпа теперь беременна
мечтой родить себе его подобие.

8

Сейчас полны гордыни те,
кто, ловко выбрав час и место,
в русской затхлой духоте
однажды пукнул в знак протеста.

9

Родом я не с рынка, не с вокзала,
я с тончайшей нежностью знаком,
просто нас эпоха облизала
лагерным колючим языком.

10

Покуда мы живём, на мир ворча
и вглядываясь в будущие годы,
текут меж нас, неслышимо журча,
истории подпочвенные воды.

11

Я жизнь без пудры и прикрас
и в тех местах, где жить опасно,
вплотную видел много раз, —
она и там была прекрасна.

12

Когда кипят разбой и блядство
и бьются грязные с нечистыми,
я грустно думаю про братство,
воспетое идеалистами.

13

Как тающая льдина, уплывает
эпоха, поглотившая наш век,

а новая и знать уже не знает
растерянных оставшихся калек.
14

Вор хает вора возмущённо,
глухого учит жить немой,
галдят слепые восхищённо,
как ловко бегают хромой.
15

Кто ярой ненавистью пышет,
о людях судя зло и резко, —
пусть аккуратно очень дышит,
поскольку злоба пахнет мерзко.
16

Нас много лет употребляли,
а мы, по слабости и мелкости,
послушно гнулись, но страдали
от комплекса неполноценности.
17

В нас никакой избыток знаний,
покрыв очков-носков-перчаток
не скроют легкий обезьяний
в лице и мыслях отпечаток.
18

Все доступные семечки лузгая,
равнодушна, глуха и слепа,
в парках жизни под лёгкую музыку
одинокая бродит толпа.
19

Мне не свойственно стремление
знать и слышать сводку дня,
ибо времени давление —
кровяное у меня.
20

Владеть гавном – не сложный труд
и не высокая отрада:
гавно лишь давят или мнут,
а сталь – и жечь и резать надо.
21

Питомцам русского гнезда,
нам от любых душевных смут
всего целебнее узда

и жёсткой выделки хомут.
22

Бес маячит рядом тенью тощей,
если видит умного мужчину:
умного мужчину много проще
даром соблазнить на бесовщину.
23

Текут по всей Руси речей ручьи,
и всюду на ораторе печать
умения проигрывать ничьи
и проигрыш банкетом отмечать.
24

В раскалённой скрытой давке,
увлекаясь жизни пиром,
лестно маленькой пиявке
слыть и выглядеть вампиром.
25

Российская жива идея фикс,
явились только новые в ней ноты,
поскольку дух России, тёмный сфинкс,
с загадок перешел на анекдоты.
26

Мы пережили, как умели,
эпоху гнусной черноты,
но в нас навек закаменели
её проклятые черты.
27

Видимо, в силу породы,
ибо всегда не со зла
курица русской свободы
тухлые яйца несла.
28

По воле здравого рассудка
кто дал себя употреблять —

гораздо чаще проститутка,
чем нерасчётливая блядь.
29

От ветра хлынувшей свободы,
хотя колюч он и неласков,
томит соблазн пасти народы
всех пастухов и всех подпасков.
30

Российская империя нам памятна,
поэтому и гнусно оттого,
что бывшие блюстители фундамента
торгуют кирпичами из него.
31

Россия ко всему, что в ней содеется,
и в будущем беспечно отнесётся;
так дева, забеременев, надеется,
что все само собою рассосётся.
32

Вокруг берёзовых осин
чертя узор хором воздушных,
всегда сколотит сукин сын
союз слепых и простодушных.
33

Уже вдевает ногу в стремя
тот некто в сером, кто опять
поворотить в России время
попробует во тьму и вспять.
34

И понял я за много лет,
чем доля рабская чревата:
когда сгибается хребет —
душа становится горбата.
35

Живу я, свободы ревнитель,
весь век искушая свой фарт;
боюсь я, мой ангел-хранитель
однажды получит инфаркт.
36

Легко на примере России
понять по прошествии лет,
что в мире темней от усилий

затеплить искусственный свет.
37

Темны российские задворки,
покрыты грязью всех столетий,
но там рождаются поговорки,
которых нет нигде на свете.
38

Выплёскивая песни, звуки, вздохи,
затворники, певцы и трубачи —
такие же участники эпохи,
как судьи, прокуроры, палачи.
39

Российской власти цвет и знать
так на свободе воскипели,
что стали с пылом продавать
всё, что евреи не успели.
40

Мы потому в России жили,
высокий чувствуя кураж,
что безоглядно положили
свой век и силы на мираж.
41

Охвостье, отребье, отбросы,
сплочённые общей кутузкой,
курили мои папиросы,
о доле беседуя русской.
42

Этот трактор в обличье мужчины
тоже носит в себе благодать;
человек совершенней машины,
ибо сам себя может продать.
43

Кто сладко делает кулич,
принадлежит к особой касте,
и все умельцы брить и стричь
легко стригут при всякой власти.
44

Конечно, это горько и обидно,
однако долгой жизни под конец
мне стало совершенно очевидно,
что люди происходят от овец.

45

Кто в годы рабства драться лез,
тому на воле стало хуже:
пройдя насквозь горящий лес,
ужасно больно гибнуть в луже.

46

Ещё вчера сей мелкий клоп
был насекомым, кровь сосущим,
а ныне – видный филантроп
и помогает неимущим.

47

Смотреть на мир наш объективно,
как бы из дальней горной рощи —
хотя не менее противно,
но безболезненней и проще.

48

По Божьему соизволению
и сути свойства, нам присущего,
дано любому поколению
насрать на мысли предыдущего.

49

Надеюсь, я коллег не раню,
сказав о нашей безнадежности,
поскольку Пушкин слушал няню,
а мы – подонков разной сложности.

50

Российский жребий был жестоко
однажды брошен волей Бога:
немного западней Востока,
восточней Запада – намного.

51

Наш век настолько прихотливо
свернул обычный ход истории,
что, очевидно, музу Клио
потраhal бес фантазмагии.

52

Возложить о России заботу
всей России на Бога охота,
чтоб оставить на Бога работу
из болота тащить бегемота.
53

Что говорит нам вождь из кучи,
оплошно вляпавшись туда?
Что всей душой хотел как лучше,
а вышло снова как всегда.
54

Все споры вспыхнули опять
и вновь текут, кипя напрасно;
умом Россию не понять,
а чем понять – опять не ясно.
55

Наших будней мелкие мытарства,
прихоти и крахи своеволия —
горше, чем печали государства,
а цивилизации – тем более.
56

На свете ни единому уму,
имевшему учительскую прыть,
глаза не удалось открыть тому,
кто сам не собирался их открыть.
57

Святую проявляя простоту,
не думая в тот миг, на что идёт,
всю правду говорит начистоту
юродивый, пророк и идиот.
58

История бросками и рывками
эпохи вытрясает с потрохами,
и то, что затевало жить веками,
внезапно порастает лопухами.
59

Хоть очень разны наши страсти,
но сильно схожи ожидания,
и вождь того же ждёт от власти,
что ждёт любовник от свидания.
60

Опасностей, пожаров и буранов
забыть уже не может ветеран;
любимая услада ветеранов —
чесание давно заживших ран.
61

А жалко порою мне время то гнусное,
другого уже не случится такого,
то подлое время, крутое и тусклое,
где стойкость полна была смысла тугого.
62

В те года, когда решенья просты
и все беды – от поступков лихих,
очень часто мы сжигаем мосты,
сами только что ступивши на них.
63

Справедливость в людской кутерьме
соблюдает природа сама:
у живущих себе на уме —
сплошь и рядом нехватка ума.
64

Есть в речах политиков унылых
много и воды и аргументов,
только я никак понять не в силах,
чем кастраты лучше импотентов.
65

Всюду запах алчности неистов,
мечемся, на гонку век ухлопав;
о, как я люблю идеалистов,
олухов, растяп и остолопов!
66

Поёт восторженно и внятно
душа у беглого раба
от мысли, как безрезультатно
за ним охотилась судьба.
67

Вовек я власти не являл
ни дружбы, ни вражды,
а если я хвостом вилял —

то заметал следы.

68

Забавно туда приезжать, как домой,
и жить за незримой межой;
Россия осталась до боли родной
и стала заметно чужой.

69

За раздор со временем лихим
и за годы в лагере на нарах
долго сохраняется сухим
порох в наших перечницах старых.

70

А то, что мы подонками не стали
и как мы безоглядно рисковали —
ничтожные житейские детали,
для внуков интересные едва ли.

71

То ли мы чрезмерно много пили,
то ли не хватило нам тепла,
только на потеху энтропии
мимо нас эпоха потекла.

72

За проволокой всех систем,
за цепью всех огней
нужна свобода только тем,
в ком есть способность к ней.

73

Уже настолько дух наш косный
с Россией связан неразлучно,
что жить нам тягостно и постно
повсюду, где благополучно.

74

Эпоха нас то злит, то восхищает,
кипучи наши ярость и экстаз,
и всё это бесстрастно поглощает
истории холодный унитаз.

75

Мы сделали изрядно много,
пока по жизни колбасились,
чтобы и в будущем до Бога
мольбы и стоны доносились.

76

Я бы многое стёр
в тех давнишних следах,
только свежее чувство горчит;
мне плевать на того, кто галдит о жидях,
но загадочны те, кто молчит.

77

России вновь дают кредит,
поскольку всё течет,
а кто немножко был убит —
они уже не в счёт.

78

Густы в России перемены,
но чуда нет ещё покуда;
растут у многих партий члены,
а с головами очень худо.

79

В гиблой глине нас долго месили,
загоняя в грунтовую твердь,
мы последние сваи России,
пережившие верную смерть.

80

Поскольку истина – в вине, то часть её уже во мне

Чтоб я не жил, сопя натужно,
устроил Бог легко и чудно,
что всё ненужное мне трудно,
а всё, что трудно, мне не нужно.
81

Когда, пивные сдвинув кружки,
мы славим жизни шевеление,
то смотрят с ревностью подружки
на наших лиц одушевление.
82

Дух России меня приголубил,
дал огранку, фасон и чекан,
там я первую рюмку пригубил,
там она превратилась в стакан.
83

Совместное и в меру возлияние
не только от любви не отвращает,
но каждое любовное слияние
весьма своей игрой обогащает.
84

Любви горенье нам дано
и страсти жаркие причуды,
чтобы холодное вино
текло в нагретые сосуды.
85

Да, мне умерить пыл и прыть
пора уже давно;
я пить не брошу, но курить
не брошу всё равно.
86

Себя я пьянством не разрушу,
ибо при знании предела
напитки льются прямо в душу,
оздоравливая этим тело.
87

Я понял, чем я жил все годы
и почему не жил умней:
я раб у собственной свободы
и по-собачьи предан ей.

88

Дух мой растревожить невозможно
денежным смутительным угаром,
я интеллигентен безнадежно,
я употребляюсь только даром.

89

Когда к тебе приходит некто,
духовной жаждою томим,
для утоления интеллекта
распей бутылку молча с ним.

90

Хотя весь день легко и сухо
веду воздержанные речи,
внутри себя пустыню духа
я орошаю каждый вечер.

91

Цветок и садовник в едином лице,
я рюмке приветно киваю
и, чтобы цветок не увял в подлеце,
себя изнутри поливаю.

92

Поскольку склянка алкоголя —
стекляшка вовсе не простая,
то как только она пустая —
в душе у нас покой и воля.

93

Оставив дикому трамваю
охоту мчать, во тьме светясь,
я лёжа больше успеваю,
чем успевал бы, суется.

94

Я сам растил себя во мне,
давно поскольку знаю точно,
что обретенное извне
и ненадежно и непрочно.

95

Чтоб жить разумно (то есть бледно)
и максимально безопасно,
рассудок борется победно
со всем, что вредно и прекрасно.

96

Душевно я вполне ещё здоров
и съесть меня тщеславию невмочь,
я творческих десятков вечеров
легко отдам за творческую ночь.
97

Да, выпив, я валяюсь на полу;
да, выпив, я страшней садовых пугал;
но врут, что я ласкал тебя в углу;
по мне, так я ласкал бы лучше угол.
98

Во мне убого сведений меню,
не знаю я ни фактов, ни событий,
но я своё невежество ценю
за радость неожиданных открытий.
99

Насмешлив я к вождям, старухам,
пророчествам и чудесам,
однако свято верю слухам,
которые пустил я сам.
100

Я спать люблю: за тем пределом,
где вне меня везде темно,
душа, во сне сливаясь с телом,
творит великое кино.
101

Я свои пути стелю полого,
мне уютна лени колея;
то, что невозможно, – дело Бога,
что возможно – сделаю не я.
102

Когда выпили, нас никого
не пугает судьбы злополучие,

и плевать нам на всё, до чего
удается доплюнуть при случае.
103

В чужую личность мне не влезть,
а мной не могут быть другие,
и я таков, каков я есть,
а те, кто лучше, – не такие.
104

Без жалости я трачу много дней,
распутывая мысленную нить,
я истину ловлю, чтобы над ней
немедленно насмешку учинить.
105

Мы вовсе не грешим, когда пируем,
забыв про все стихии за стеной,
а мудро и бестрепетно ворует
дух лёгкости у тяжести земной.
106

Умным быть легко, скажу я снова
к сведению новых поколений;
глупость надо делать – это слово
дико для моей отпетой лени.
107

Хотя погрязший в алкоголе
я по-житейски сор и хлам,
но съем последний хер без соли
я только с другом пополам.
108

Мы стали подозрительны, суровы,
изверились в любой на свете вере,
но Моцарты по-прежнему готовы
пить всё, что наливают им Сальери.
109

Душа порой бывает так задета,
что можно только выть или орать;
я плюнул бы в ранимого эстета,
но зеркало придётся вытирать.
110

К лести, комплиментам и успехам
(сладостным ручьём они вливаются)
если относиться не со смехом —

важные отверстия слипаются.
111

Так верил я всегда в мою везучесть,
беспечно соблазняясь авантюрой,
что мне любая выпавшая участь
оказывалась к фарту увертюрой.
112

Не каждый в житейской запарке
за жизнь успевает понять,
что надо менять зоопарки,
театры и цирки менять.
113

Зачем же мне томиться и печалиться,
когда по телевизору в пивной
вчера весь вечер пела мне красавица,
что мысленно всю ночь она со мной?
114

Клевал я вяло знаний зерна,
зато весь век гулял активно
и прожил очень плодотворно,
хотя весьма непродуктивно.
115

Для жизни шалой и отпетой
день каждый в утренней тиши
творяет нам кофе с сигаретой
реанимацию души.
116

Затворника и чистоплюя
в себе ценя как достижение,
из шума времени леплю я
своей души изображение.
117

Ошибки, срывы, согрешения —
в былом, и я забыл о них,
меня волнует предвкушение
грядущих глупостей моих.
118

Кажется мне, жизни под конец,
что устроил с умыслом Творец,
чтобы человеку было скучно
очень долго жить благополучно.

119

Искра Божия не знает,
где назначено упасть ей,
и поэтому бывает
Божий дар душе в несчастье.

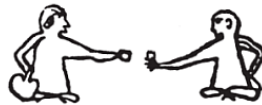
120

Как будто смерти вопреки
внезапно льётся струйка света
и воздуха с живой строки
давно умершего поэта.

121

По многим я хожу местам,
таская дел житейских кладь,
но я всегда случаясь там,
где начинают наливать.

122

Вокруг везде роскошества природы
и суетности алчная неволя;
плодятся и безумствуют народы;
во мне покой и много алкоголя.

123

Умеет так воображение
влиять на духа вещество,
что даже наше унижение
преобразует в торжество.

124

Не слушая судов и пересудов,
настаиваю твёрдо на одном:
вместимость наших умственных сосудов
растёт от полоскания вином.

125

Был томим я, был палим и гоним,
но не жалуясь, не плачу, не злюсь,
а смеюсь я горьким смехом моим

и живу лишь потому, что смеюсь.
126

Нет, я в делах не тугодум,
весьма проста моя замашка:
я поступаю наобум,
а после мыслю, где промашка.
127

Я б рад работать и трудиться,
я чужд надменности пижонской,
но слишком портит наши лица
печать заезженности конской.
128

Не тёмная меня склоняла воля
к запою после прожитого дня:
я больше получал от алкоголя,
чем пьянство отнимало у меня.
129

Хоть я философ, но не стоик,
мои пристрастья не интимны:
когда в пивной я вижу столик,
моя душа играет гимны.
130

Питаю к выпивке любовь я,
и мух мой дым табачный косит,
а что полезно для здоровья,
мой организм не переносит.
131

Мне чужд востока тайный пламень,
и я бы спятил от тоски,
век озирая голый камень
и созерцая лепестки.
132

Во многих веках и эпохах,
меня земные тела,
в паяцах, шутах, скоморохах
душа моя раньше жила.
133

Так ли уж совсем и никому?
С истиной сходясь довольно близко,
всё-таки я веку своему
нужен был, как уху – зубочистка.

134

Меня заводят, как наркотик,
души моей слепые пятна:
понятно мне, чего я против,
за что я – полностью невнятно.

135

Подлинным поистине томлениям
плотская питательна утех,
подлинно высоким размышлениям
пьянство и обжорство – не помеха.

136

Приму любой полезный я совет
и думать о житейской буду выгоде
не раньше, чем во мне погаснет свет,
душою выключаемый при выходе.

137

Пока прогресс везде ретиво
меняет мир наш постепенно,
подсыпь-ка чуть нам соли в пиво,
чтоб заодно осела пена.

138

У пьяниц, бражников, кутил,
в судьбе которых всё размечено,
благоприятствие светил
всегда бывает обеспечено.

139

Хоть мыслить вовсе не горазд,
ответил я на тьму вопросов,
поскольку был энтузиаст
и наблюдательный фаллософ.

140

Наше слово в пространстве не тает,
а становится в нём чем угодно,
ибо то, что бесплотно витает,
в мире этом отнюдь не бесплодно.

141

Моей тюремной жизни окаянство
нисколько не кляню я, видит Бог;
я мучим был отнятием пространства,
но времени лишить никто не мог.

142

Во мне смеркаться стал огонь;
сорвав постылую узду,
теперь я просто старый конь,
пославший на хер борозду.
143

Раздев любую обозримую
проблему жизни догола,
всегда найдёшь непримиримую
вражду овала и угла.
144

Поздним утром я вяло встаю,
сразу лень изгоняю без жалости,
но от этого так устаю,
что ложусь, уступая усталости.
145

На тьму житейских упущений
смотрю и думаю тайком,
что я в одном из воплощений
был местечковым дураком.
146

С годами, что мне удивительно,
душа наша к речи небрежной
гораздо сильнее чувствительна,
чем некогда в юности нежной.
147

Позабыв о душевном копании,
с нами каждый отменно здоров,
потому что целебно в компании
совдыхание винных паров.
148

Когда хожу гулять в реальность,
где ветер, гам и моросит,
вокруг меня моя ментальность
никчёмным рубищем висит.
149

Искусство жизни постигая,
ему я отдал столько лет,
что стала жизнь совсем другая,
а сил учиться больше нет.
150

От музыки удачи и успеха
в дальнейшем (через годы, а не дни)
родится непредвидимое эхо,
которым поверяются они.
151

Всегда напоминал мне циферблат,
что слишком вызывающе и зря
я так живу со временем не в лад:
оно идёт, а я лежу, куря.
152

Мы так во всех полемиках орём,
как будто кипяток у нас во рту;
настаивать чем тупо на своём,
настаивать разумней на спирту.
153

Сегодня ощутил я горемычно,
как жутко изменяют нас года:
в себя уйдя и свет зажгя привычно,
увидел, что попал я не туда.
154

Ловил я кайф, легко играя
ту роль, какая выпадала,
за что меня в воротах рая
ждёт рослый ангел-вышибала.
155

Мы скоро только дно бутылки
сумеем страстно обнажать,
и юные геронтофилки
нас перестанут уважать.
156

Забавные мысли приходят в кровать
с утра после грустного сна:
что лучше до срока свечу задувать,
чем видеть, как чахнет она.
157

Вновь душа среди белого дня

заболит, и скажу я бутылке:
эту душу сослали в меня,
и страдает она в этой ссылке.
158

Зачем под сень могильных плит
нести мне боль ушедших лет?
Собрав мешок моих обид,
в него я плюну им вослед.
159

Где скрыта душа, постигаешь невольно,
а с возрастом только ясней,
поскольку душа – это место, где больно
от жизни и мыслей о ней.
160

Да, птицы, цветы, тишина
и дивного запаха травы;
но райская жизнь лишена
земной незабвенной отравы.
161

Когда и где бы мы ни пили,
тянусь я с тостом каждый раз,
чтобы живыми нас любили,
как на поминках любят нас.
162

Любви все возрасты покорны, её порывы – рукотворны

Мы всякой власти бесполезны
и не сильны в карьерных трюках,
поскольку маршальские жезлы
не в рюкзаках у нас, а в брюках.
163

Не раз и я, в объятьях дев
легко входя во вдохновение,
от наслажденья обалдев,
остановить хотел мгновение.
164

А возгораясь по ошибке,
я погасал быстрее спички:
то были постные те рыбки,
то слишком шустрые те птички.
165

Я никак не пойму, отчего
так я к женщинам пагубно слаб;
может быть, из ребра моего
было сделано несколько баб?
166

Душа смиряет в теле смуты,
бродя подобно пастуху,
а в наши лучшие минуты
душа находится в паху.
167

Мы когда крутили шуры-муры
с девками такого же запала,
в ужасе шарахались амуры,
луки оставляя где попало.
168

Достану чистые трусы,
надену свежую рубашку,
приглажу щёткой усы
и навещу свою милашку.
169

Вот идеал моей идиллии;
вкусивши хмеля благодать
и лёжа возле нежной лилии,
шмелей лениво обсуждать.

170

Не зря люблю я дев беспечных,
их речь ясна и необманчива,
ключи секретов их сердечных
бренчат зазывно и заманчиво.

171

Погрызши в низких наслаждениях,
их аналитик и рапсод,
я достигал в моих падениях
весьма заоблачных высот.

172

Из наук, несомненно благих
для юнцов и для старцев согбенных,
безусловно полезней других
география зон эrogenных.

173

Возможно, я не прав в моём суждении,
но истина мне вовсе не кумир:
уверен я, что скрыта в наслаждении
энергия, питающая мир.

174

Я женских слов люблю родник
и женских мыслей хороводы,
поскольку мы умны от книг,
а бабы – прямо от природы.

175

Живя в огромном планетарии,
где звёзд роскошное вращение,
бурчал я часто комментарии,
что слишком ярко освещение.

176

Без вакханалий, безобразий
и не в урон друзьям-товарищам
мои цветы не сохли в вазе,
а раздавались всем желающим.

177

Во мне избыток был огня,
об этом знала вся округа,
огонь мой даже без меня
ходил по бабам в виде друга.

178

Всем дамам нужен макияж
для торжества над мужиками:
мужчина, впавший в охуяж,
берётся голыми руками.
179

Плывет когда любовное везение,
то надо торопиться с наслаждением,
чтоб совести угрюмой угрызение
удачу не спугнуло пробуждением.
180

Душа моя безоблачно чиста,
в любовные спеша капканы лезть,
поскольку всё на свете неспроста,
и случай – это свыше знак и весть.
181

Не знаю слаще я мороки
среди морок житейских прочих,
чем брать любовные уроки
у дам, к учительству охочих.
182

Пока я сплю, не спит мой друг,
уходит он к одной пастушке,
чтоб навестить пастушкин луг,
покуда спят её подружки.
183

Соблазнам не умея возражать,
я всё же твёрдой линии держусь:
греха мне всё равно не избежать,
так я им заодно и наслажусь.
184

Сливаясь в будуарах и альковах
в объятиях, по скорости военных,
мы знали дам умелых и толковых,

но мало было дам самозабвенных.
185

Являют умственную прыть
пускай мужчины-балагуры,
а бабе ум полезней скрыть —
он отвлекает от фигуры.
186

Я близок был с одной вдовой,
в любви достигшей совершенства,
и будь супруг её живой,
он дал бы дуба от блаженства.
187

Даму обольстить немудрено,
даме очень лестно обольщение,
даму опьяняет, как вино,
дамой этой наше восхищение.
188

Весна полна тоски томительной,
по крови бродит дух лесной,
и от любви неосмотрительной
влетают ласточки весной.
189

У любви не бывает обмана,
ибо искренна страсть, как дыхание,
и божественно пламя романа,
и угрюмо его затухание.
190

Хоть не был я возвышенной натурой,
но духа своего не укрощал
и девушек, ушибленных культурой,
к живой и свежей жизни обращал.
191

Я не бежал от искушений
в тоску сомнений идиотских,
восторг духовных отношений
ничуть не портит радость плотских.
192

Одна воздержанная дама
весьма сухого поведения
детей хотела так упрямо,
что родила от сновидения.

193

Любой альков и будуар,
имея тайны и секреты,
приносит в наш репертуар
иные па и пируэты.

194

Те дамы не просто сидят —
умыты, завиты, наряжены, —
а внутренним взором глядят
в чужие замочные скважины.

195

Когда земля однажды треснула,
сошлись в тот вечер Оля с Витей;
бывает польза интересная
от незначительных событий.

196

Бросает лампа нежный свет
на женских блуз узор,
и фантики чужих конфет
ласкают чуткий взор.

197

Увидев девку, малой толики
не ощущаю я стыда,
что много прежде мысли —
стоит ли? —
я твёрдо чувствую, что да.

198

Важна любовь, а так ли, сяк ли
хорош любой любовный танец;
покуда силы не иссякли,
я сам изрядный лесбиянец.

199

Целебен утешения бальзам:
ловил себя на мысли я не раз,
что женщины отказывают нам,
жалея об отказе больше нас.

200

Сперва свирепое влечение
пронзает всё существование,
потом приходит облегчение
и наступает остывание.

201

Время лижет наши раны
и выносит вон за скобки
и печальные романы,
и случайные поёбки.

202

Любил я сесть в чужие сани,
когда гулякой был отпетым;
они всегда следили сами,
чтобы ямщик не знал об этом.

203

Легко мужчинами владея,
их так умела привечать,
что элина от иудея
не поспевала отличать.

204

Хватает на бутыль и на еду,
но нету на оплату нежных дам,
и если я какую в долг найду,
то честно с первой пенсии отдам.

205

К любви не надо торопиться,
она сама придёт к вам, детки,
любовь нечаянна, как птица,
на папу капнувшая с ветки.

206

Милый спать со мной не хочет,
а в тетрадку ночь и день
самодетельно строчит
поебень и хуетень.

207

Хвала и слава лилиям и розам,
я век мой пережил под их наркозом.

208

Весьма заботясь о контрасте
и относясь к нему с почтением,
перемежал я пламя страсти
раздумьем, выпивкой и чтением.

209

Нет сомнения в пользе страданий:

вихри мыслей и чувства накал,
только я из любовных свиданий
больше пользы всегда извлекал.
210

В тихой смиреннице каждой,
в робкой застенчивой лапушке
могут проснуться однажды
блядские гены прабабушки.
211

Всегда ланиты, перси и уста
описывали страстные поэты,
но столь же восхитительны места,
которые доселе не воспеты.
212

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.